

УДК 821.21/22.0
ББК 83.35

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ЦЕННОСТИ ПОСЛАНИЯ АБДУЛХАМИДА КАТИБА К МАРВАНУ ИБН МУХАММАДУ **Шокиров Чамшед Валиевич,**
сармуаллими кафедраи забонҳои хориҷии ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

АНДАР ШИНОХТИ АРЗИШИ АДАБИИ НОМАИ АБДУЛҲАМИДИ КОТИБ БА МАРВОН ИБНИ МУҲАММАД **Шакиров Джамшед Валиевич,**
старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

ON LITERARY VALUE OF ABDULHAMID KATIB'S MESSAGE TO ABDULLAH IBN MARVAN **Shokirov Djamshed Valiyevich,**
senior teacher of the department of foreign languages under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Shokirovjamshed1985@gmail.com

Ключевые слова: *Абдулхамид Котиб, Сасаниды, эпистолярный жанр, Марван ибн Мухаммад, искусство дабирства, влияние пехлевийской литературы, арабская литература*

Статья посвящена изучению эпистолярного наследия арабоязычного персидско-таджикского литератора Абдулхамид Катиба (VIII в.), в частности анализу «Письма Абдулхамид Катиба от имени халифа Марвана ибн Мухаммада престолонаследнику Абдуллаху». Утверждается, что стиль Абдулхамид, используемый им в посланиях, заимствован из доисламского иранского эпистолярного искусства. Подчеркивается, что, хотя рассматриваемое письмо написано в арабской среде, тематически оно относится к аналогичному жанру пехлевийской литературы. В письме затрагиваются прежде не обсуждавшиеся вопросы, такие как государственное устройство, политика управления государством, правила воспитания, особенно воспитания потомков знатных фамилий и принцев, методы ведения войны, и т.д., что было новой тематикой для арабской канцелярской прозы.

Калидвожаҳо: *Абдулҳамиди Котиб, Сосониён, жанри номанигорӣ, нома, Марвон ибни Муҳаммад, санъати дабирӣ, таъсири адабиёти паҳлавӣ, адабиёти араб.*

Мақола масъалаҳои омӯзиши жанри номанигории арабии нависандаи форсутоҷик Абдулҳамиди Котибро фаро гирифта, дар он таҳлили «Номаи Абдулҳамиди Котиб аз номи халифа Марвон ибни Муҳаммад ва валиаҳдаи Абдуллоҳ» ҷой дода шудааст. Дар мақола муаллиф идомаи суннатҳои номанигории тоисломии эрониро дар эҷодиёти Абдулҳамиди Котиб, ки дар рисолаи Абдулҳамид истифода шудааст, мавриди баррасӣ қарор додааст. Бояд қайд кард, ки гарчанде номаҳои таҳқиқшудаи Абдулҳамид дар муҳити арабӣ иншо шудаанд, аммо дар пайравӣ ба суннатҳои номанигории тоисломии эронӣ (паҳлавӣ) таълиф шудаанд. Дар нома масъалаҳои қаблан таҳқиқнашуда ба

монанди сохти давлатдорӣ, сиёсати идоракунии давлат, усули тарбия, махсусан тарбияи насли ашрофзодагон ва шоҳзодагон, усули гузаронидани ҷанг ва ғайра, ки мавзӯӣ нави насри номанигории арабӣ маҳсуб меёфт, матраҳ шудааст.

Key words: *Abdulhamid Katib, the Sasanids, Marvan ibn Muhammad, the art of dabirship, influence of Pehlevian literature, Arabic literature*

The article dwells on the studies of the epistolary heritage of Persian-Tajik man-of-letters Abdulhakim Katib (the VIII-th century) who wrote in Arabic; in particular, «Abdulhamid Katib's Letters to Throne Heir Abdullah on behalf of Caliph Marvan ibn Muhammad» being analyzed. It is asserted that the style of Abd al-Hamid used by him in messages is borrowed from the pre-Islamic Iranian epistolary art. It is underscored that though the letter in question is written in the Arabian milieu it refers thematically to the analogical genre of the Pehlevian literature. The letter touches upon the issues non-debated beforehand, such as state frameworks, policy of state management, rules of upbringing dealing especially with that one concerning descendants of distinguished families and princes, methods of war waging and etc.; the items enumerated having been the new ones for the Arabic prose of officialesse.

По сведениям литературных исторических источников, Абдулхамид Катиб ведал делами дивана в период правления халифов Язида ибн Абдулмалика (720-724 гг.), Хишама ибн Абдулмалика (724-743 гг.) и Марвана ибн Мухаммада (744-750 гг.). Несмотря на занятость государственными делами, Абдулхамид Катиб является автором многочисленных посланий. Автор «ал-Фехриста» подчеркивает многочисленность посланий Абдулхамида, что, с учётом государственной службы, свидетельствует о глубокой эрудиции и продуктивности последнего. По словам Ибн Надима, объем посланий Абдулхамида Катиба составлял более тысячи листов (4, с. 131). К сожалению, из этого количества до наших дней в разных исторических и литературных источниках сохранилась очень малая часть творческого наследия писателя. На сегодняшний день мы располагаем 39 посланиями Абдулхамида, составляющими приблизительно 80-100 листов, то есть всего 10% наследия писателя, упоминаемого Ибн Надимом.

Анализ источников и изучение списков писем Абдулхамида Катиба позволяет прийти к выводу, что письма писателя цитировались и фиксировались десятками литературных и исторических источников и в дальнейшем становились объектом подражания как выдающиеся образцы эпистолярной прозы и писательского ремесла.

Организация и содержание войск во все времена были одной из важнейших отраслей государственности и государственного управления. Будучи политическим деятелем, выдающимся литератором и известной личностью Омейядского государства, Абдулхамид Катиб составил наставление по военной политике халифата под названием «Письмо от Марвана ибн Мухаммада своему сыну и престолонаследнику Абдуллаху». Данное письмо Абдулхамид составил для престолонаследника Марвана - Абдуллаха ибн Марвана. Письмо было написано в период, когда Марван отправил сына Абдуллаха на войну против Заххока ибн Кайса Шайбани (127х./744г.). По утверждению Шавки Зайфа, это письмо считается самым длинным посланием эпохи Омейядского государства (10, с.354).

Необходимо особо отметить, что особенностями писем Абдулхамида Катиба являются сжатость изложения, глубина содержания, плавность и изящество стиля. В письме, посвященном вопросам ведения боевых действий и устройства армии, ни одна

проблема войны и армии, даже малейшая, не останется вне поля зрения автора. В начале письма Абдулхамид Катиб излагает свои соображения о победе и подчеркивает, что самой прекрасной победой является победа, которая достигается без кровопролития и при которой армия остается невредимой. Автор предпочитает такую победу виктории, достигнутой в результате ожесточенного сражения и больших потерь личного состава: «Знай хорошо, что победа бывает двух видов: одна - та победа, которая с точки зрения выгоды более всеобъемлющая, с точки зрения изложения - более впечатляющая, с точки зрения мира - более всеохватывающая, с точки зрения невредимости - более полная, с точки зрения вхождения в дело - самая лучшая, с точки зрения величия - самая высшая, это та победа, что достигается без ущерба войскам» (3, X, 211).

Другим интересным моментом в размышлениях Абдулхамида Катиба в этом письме можно считать требование о благородном отношении к войску, а также требование к военачальнику по выполнению этики благородства (джавонмарди). Он пишет: «И к числу необходимых (шагов) относятся (следующие): ты должен взять в свои руки (управление) запланированными делами, проявить щедрость к войску, скрывать свои секреты, лечить свою ненависть совестью, низменные страсти сделать приверженцами справедливости, оберегать свои недостатки (то есть не дать им проявиться), защитить свой ум от ущерба бедствий, защитить терпение от проявления слабости и упущения дел» (3, X, 199).

Первым и основным, или решающим, условием автор считает проявление щедрости к войску. Ибо только щедростью можно выпестовать в сердцах воинов привязанность к правительству и политикам, и (поэтому) даже в напряженные моменты войско не изменит государству. Именно поэтому Абдулхамид подчеркивает, что проявление щедрости к войскам является важнейшим условием. Второе условие, о котором пишет писатель, - это хранение личного секрета шаха или халифа. Суть предупреждения о сохранении личной тайны заключается в том, что есть вероятность наличия в войсках человека, шпионившего в пользу врага, или предателя, который в определенной ситуации может перейти на сторону врага. Лечить свою ненависть совестью считается благим делом, служащим во благо войску и необходимым самому человеку. По мнению писателя, наилучшим поступком шаха или политического деятеля является превращение низменных страстей в приверженцев справедливости.

В письме Абдулхамид Катиб излагает свое мнение о решении начинать войну. Началом такого решения должно быть наличие опоры для достижения победы. Войска также нуждаются в опоре. Автор подчеркивает: «Если ты пошел на врага и намереваешься с ним столкнуться и подготовился к войне, то для тебя опорой, на которую можно положиться, и истиной, через которую ты хочешь спастись, и основой, на которой будет зиждиться твоя победа, будет богобоязненность и вера в Бога» (3, X, 195).

Анализ письма показывает, что писатель никогда не побуждает войска к войне или к завоеванию другой страны. Необходимость готовности к войне, по мнению писателя, появляется тогда, когда у врага есть намерение уничтожить людей и завоевать вашу страну. Прежде чем вступить на арену сражения, говорит писатель, армия должна иметь полную подготовку. Конечно, главной опорой и надеждой армии является Всевышний. Однако не нужно думать, что Абдулхамид Катиб предлагает армии не иметь серьезной подготовки и только надеяться на Бога.

Другой рекомендацией Абдулхамида Катиба в военном деле является разумное отношение к врагу и попытка склонить его к подчинению.

Автор подчеркивает, что нужно призывать врага к миру и всеми путями постараться подчинить его себе, ежесекундно страшать врага и давать ему защиту, если он ищет покровительства, обращаться с ним мягко и учтиво. Всё это считается военной наукой, или наукой сражения: «Начинай работу с обещания врагу прощения, призывай противников к повинению, объединению и дружбе. Каждый миг устрашай врагов. Если кто-то из врагов ищет твоего покровительства, дай пощады. Ради достижения мира обращай с ними мягко и учтиво» (3, X, 211).

Одна из важнейших проблем военного дела, привлёкшая пристальное внимание писателя, - способы и методы подготовки разведчиков (шпионов, лазутчиков) и отношение к своим и чужим разведчикам (шпионам). Писатель считает разведчиков (шпионов) необходимым элементом обеспечения безопасности государства и страны, поэтому требует у политиков и государственных деятелей особого отношения к этой группе людей. Некоторые рекомендации и предложения автора письма военачальникам по поводу подготовки разведчиков вызывают большой интерес и свидетельствуют, что Абдулхамид Катиб был знаком с мельчайшими подробностями службы войсковой разведки. Писатель пишет: «Если твои разведчики приносят донесения о твоём враге, необходимо держать их в тайне. Если один из разведчиков принесет тебе донесение и ты будешь его подозревать или другой разведчик принесет донесение, противоположное донесению первого разведчика, и ты заподозришь первого, или, считая его лжецом, отвергнешь (его) донесение, ни в коем случае не пытай его. Может быть, совет дал он только тебе или сообщил тебе правдивое донесение, а другой принес ложное сообщение, или первый разведчик опередил его» (3, X, 214).

В другом месте автор подчеркивает, что если свои разведчики не знают друг друга, то это служит на пользу дела: «Постарайся, чтобы воины не знали в лицо твоих разведчиков или люди не указывали на них пальцами» (3, X, 214).

Приведенные соображения Абдулхамида Катиба не утратили ценности и сегодня, через 1000 лет. И в современном обществе проблема отношений с разведчиками является для политиков и военачальников труднейшим делом.

Одновременно Абдулхамид Катиб считает нужным и важным делом своевременное выявление и нейтрализацию чужих разведчиков, ибо только благодаря своим разведчикам враг может узнать военную тайну. Неведение относительно цели и характера разведывательной деятельности врага является предпосылкой поражения войск. Абдулхамид Катиб пишет: «Знай, что и враг имеет внутри (твоих) войск глаза и уши. Он относится к твоим хитростям точно так же, как и ты к его хитростям. Как ты готовишься, точно так же готовится и он. Ты должен проявить осторожность в отношении разведчиков, действующих в твоей армии, ибо, если враг выведает твои планы, он устранил засады и предпримет (военные) хитрости» (3, X, 215).

Проблема разведки и разведчиков находится в центре внимания автора, о чем свидетельствует название следующей части письма - «Разведчики не должны знать друг друга». Проявление такого большого интереса к теме разведки не случайно. По его мнению, правильная организация службы разведки считается одним из важнейших аспектов военного дела. В отношении разведчиков Катиб придерживается мнения, что основная причина и предпосылка исчезновения любого государства и правительства непосредственно связана с теми людьми, которые занимаются разведкой. Абдулхамид Катиб говорит: «Остерегайся, чтобы ни в коем случае твои разведчики не знали друг

друга, ибо они могут поступиться тобою, заключить соглашение с врагом и изменить тебе и тем самым подтолкнуть к гибели друг друга перед врагом. Возьми под строгий контроль дела разведчиков, ибо они являются важнейшим орудием (осуществления) твоих планов и устойчивости твоих (принимаемых) мер, и основа твоей борьбы связана с ними. Действуй в соответствии с наставлениями, и это будет твоей первой победой» (3,X,215).

Если принять во внимание соображения Абдулхамид Катиба о деятельности и личности разведчиков и других связанных с ними проблемах, выясняется, что службу разведки в военной отрасли он считает одной из важнейших.

В письме Абдулхамид Катиб проявляет интерес также к выбору войскового судьи (козии лашкар). Он определяет следующие критерии для войскового судьи: «Человек, которого ты назначишь судьей в армии, должен достичь совершенства в доброжелательности и довольствовании малым, выдержке и серьезности, целомудрии и набожности, должен хорошо знать разные виды судейства и исполнения приговора, быть умудренным как по возрасту, так и по жизненному опыту» (3,X,217).

В письме писатель также излагает свои соображения о начальнике шурты (начальнике охраны). Писатель рекомендует назначать на эту должность человека мягкосердечного, опытного, благородного.

Абдулхамид Катиб также дает в письме ряд рекомендаций по расположению войск при приближении к врагу. Он советует, чтобы каждый воин знал свое место. Во время движения войска военачальник должен быть везде - спереди и сзади, с левой стороны и с правой, воины должны быть вооружены и двигаться под знаменами: «Если авангард сообщает о приближении врага, военачальник приводит войска в состояние боевой готовности. Ты должен готовиться к сражению, приготовить запасное оружие. Ты должен находиться не только на левой стороне, а везде - впереди, сзади, справа, слева. Все (воины) должны быть вооружены и идти под знаменем. Воины должны знать свой центр и двигаться под своим знаменем» (3,X,223).

Другим актуальным вопросом, занимающим важное место в воинской науке, является ослабление врага. Абдулхамид Катиб излагает свое видение этого вопроса: «Направляй в сторону врага своих разведчиков, пиши вражеским военачальникам письма с обещанием даров и должностей... побуди их напасть на своих полководцев, а если у них нет возможности напасть (на своих военачальников), пусть держатся от него в стороне. Некоторым из них отправляй такие письма, будто они являются ответами на их послания, и от их имени сочиняй такие письма, чтобы натравить их против командиров, а командиров - против них, чтобы они стали объектом подозрения и клеветы перед своими владыками» (3,X,231-232).

Известный историк литературы Ханно Фахури разделяет письмо Абдулхамид, посвященное военному искусству, на три раздела. В первом разделе, заимствованном из опыта Сасанидского Ирана, писатель излагает иранские традиции управления державой. Третий раздел Абдулхамид заимствует из опыта организации войск в Риме (7,260).

Некоторые арабские ученые, в том числе Таха Хусайн, придерживаются мнения, будто воззрения Абдулхамид Катиба на проблемы искусства сражения находились под влиянием греческих источников (6,II, 440-444). Другой арабский ученый, Шавки Зайф, также признает влияние на него греческих произведений, но придерживается мнения, что греческое влияние было не непосредственным, а опосредованным, полученным через его

наставника Абуало Солима, который будто бы знал греческий язык и переводил трактаты Аристотеля на арабский язык (9,117-118).

Необходимо подчеркнуть, что Абуало Солим - наставник Абдулхамида Катиба - действительно перевел письма Аристотеля Александру на арабский язык, но, как отмечает Н.Зохиди, перевод был осуществлен не с греческого оригинала, а с пехлеви, ибо часть наследия Древней Греции вошла в арабо-исламское культурное пространство через пехлевийские переводы (1, 84).

Поэтому, если в сочинениях Абдулхамида Катиба встречаются какие-либо греческие элементы, их истоки нужно искать в иранской доисламской литературе, а не непосредственно в греческом влиянии. В свете сказанного трудно согласиться с мнением Таха Хусайна и Шавки Зайфа о том, что Абдулхамид Катиб был тем, кто внес элементы греческой культуры в арабоязычную прозу.

В подтверждение нашего тезиса можно указать на тот факт, что в доисламском Иране также существовали книги и послания, посвященные искусству войны и методам ведения боевых операций. Ибн Надим отмечает, что часть этих книг в первые столетия ислама была переведена с пехлеви на арабский язык (4, 376-377). Ибн Надим, в частности, приводит названия следующих книг: «Китоб ойн ар-рамай» («Устав о стрельбе из лука») Бахрама Гура, или, по другой версии, Бахрама Чубина, «Китоб табият ал-хуруб ва одоб ал-асовира ва кайфа конат мулук ал-фурс тавалла ал-арбият-ас-сугури мин аш-шарк ва-л-гарб ва-л-чануб ва-ш-шимол» («Книга о подготовке и о том, как иранские цари защищали четыре границы востока и запада, юга и севера»), «Китоб ал-хуруб ва фатх ал-хусун ва тарбис ал-камин ва тавчих ал-чавосис ва-т-галое ва-с-сарое ва вазь ал-масолих» («Книга об этике войны, завоевании степей, организации засад, отправлении разведчиков, авангарда и секретных групп и установлении застав»), написанная для Ардашера, сына Бабака» (4, 376-377). Как свидетельствуют приведенные выше названия книг, в них в основном рассмотрены проблемы, которые затронуты во второй части указанного письма Абдулхамида Катиба.

Нужно особо подчеркнуть, что тема книги, написанной для Ардашера, сына Бабака, полностью совпадает с содержанием второй части письма Абдулхамида. Можно с большой долей вероятности предположить, что в процессе сочинения своего письма Абдулхамид использовал эту книгу. Кроме книг, названия которых приводит Ибн Надим в перечне сочинений, переведенных с пехлеви на арабский язык в первые столетия ислама, литераторы иранского происхождения также создали книги и послания, посвященные традициям военного дела в доисламском Иране. Сопоставление указанных книг с письмом Абдулхамида показывает, что при изложении проблем, связанных с воинским искусством, он использовал доисламские традиции. Еще одним аргументом в подтверждение сказанного может стать книга «Уюн ал-ахбор» Ибн Кутайбы, в одной главе которой под названием «Китоб ал-харб» («Книга об искусстве войны») переложено содержание пехлевийского «Ойиннаме».

В этой главе речь идет о способах передвижения войск, как определить время нападения, условия нападения или обороны, способы использования катапульта (2,1,112-121). Кроме пехлевийского «Ойиннаме», некоторые проблемы ведения войны и характеристика военного оружия сасанидской эпохи отражены и в других книгах, в частности в «Шах-наме» Фирдоуси. Последний в «Шах-наме» описывает, как в эпоху Сасанидов использовали оружие и катапульти:

Пока он дошел до той крепости,
Которая называлась Шуроб,
Увидел крепость очень высокую,
Полную людей, оружия и припасов.
Фундамент каменный в глубине воды,
Крепостные стены до облаков.
Окружили войска крепость,
Но не нашли входа в крепость.
С четырех сторон построили катапульты.

Абу Саид Хирсими в книге «Коротко о военной политике» в ходе описания порядка боевых действий в Сасанидскую эпоху затрагивает и военное искусство доисламского Ирана. В этой книге цитируется письмо Шапура сыну Хурмузу, где приведены воинские предписания и установления. В том числе Шапур дает сыну следующие наставления:

إجعل على كل مائة رئيسا (8, 50).

(Назначь на каждую сотню начальника).

Точно такой же совет дает Абдулхамид:

ثم ولّ على كل مائة رجل منهم رجلا من أهل خاصتك (8, 52).

(Затем на каждую сотню воинов назначь из числа своих приближенных начальника (воли)).

Жители Ирана издревле накопили богатый опыт управления государством и изложили его в виде отдельных книг и трактатов. Эти книги и трактаты раскрывают устройство Сасанидского государства как выдающегося образца управленческой организации. Арабы, не имевшие должного опыта в управлении государством и обустройстве общества, после образования халифата приступили к изучению и принятию обычаев и традиций Сасанидов в данном направлении. Именно эта политическая и социальная потребность обусловила перевод большинства пехлевийских сочинений, связанных с проблемами государственного обустройства, царской политики и принципов управления властью, в первые столетия ислама. Более того, арабоязычные писатели приступили к созданию книг на эти темы, и естественно, что образцом им служила переводная литература.

В результате, после краха Сасанидской империи, политическая мысль Ирана не только не исчезла, но и благодаря этим переводам и произведениям проникла в исламскую среду и заложила основы для появления новой ветви в арабоязычной прозе первых веков ислама. Письма об управлении государством и принципах властвования относятся к этой ветви эпистолярного жанра. Данные письма, по сути, являются политическими андарзнаме (книгами наставлений), где излагаются рекомендации по способам организации государственных и военных структур, этике и задачах главы государства и представителей управленческого аппарата страны, методам реализации царской политики. Такая форма изложения материала сохранилась и в сочинениях арабоязычных писателей.

Таким образом, созвучность «Ойиннаме» другим сочинениям, отражающим организацию военного дела в эпоху Сасанидов, и рассматриваемому письму Абдулхамида Катиба доказывает, что Абдулхамид при сочинении своего письма следовал аналогичным доисламским произведениям Ирана, и даже если в них встречаются какие-то элементы греческой организации управления армией, то они не являются доказательствами прямого влияния греческих сочинений на послания Абдулхамида. Наоборот, эти элементы

проникли в творческое наследие знаменитого литератора посредством иранской доисламской культуры.

Таким образом, Абдулхамид Катиб благодаря эрудиции и писательскому таланту признан основоположником эпистолярного жанра в арабоязычной персидско-таджикской литературе. Возродив иранское доисламское наследие, силою своего пера он смог сделать арабскую прозу более привлекательной и изящной.

В творчество Абдулхамида Катиба через иранские доисламские традиции проникли литературно-эстетические, социально-политические и военные проблемы. Осведомленность Абдулхамида Катиба об эпистолярных традициях иранской доисламской культуры и цивилизации, особенно ярко отразившаяся в большинстве его писем, в том числе в «Письме секретарям», «Письме по случаю победы», «Письме в восхваление братства», «Письме в описание охоты», «Письме Абдулхамида Катиба от Марвана ибн Мухаммада сыну и престолонаследнику Абдуллаху», позволяет прийти к следующим выводам:

1. Часть писем Абдулхамида Катиба написана в стиле иранских доисламских традиций, несмотря на то что их содержание соответствует реалиям эпохи.

2. В «Письме от Марвана ибн Мухаммада его сыну и престолонаследнику Абдуллаху», по сути, являющемся наказом халифа своему преемнику на тему этики управления государством, обустройства страны, военной политики, автор следует традициям андарзнаме (книг политических наставлений) наставлений эпохи Сасанидов.

3. Некоторые греческие элементы, встречающиеся в произведениях Абдулхамида, проникли в его письма через иранскую доисламскую литературу, а не непосредственно с греческого оригинала.

4. Абдулхамид Катиб при формировании основ арабоязычной профессиональной прозы опирался на традиции иранской доисламской литературы. Однако он привел эти традиции в соответствие с новой исламо-арабской средой и требованиями новой политической эпохи.

Список использованной литературы:

1. Зохидов, Н. Арабоязычная проза персидско-таджикской литературы в VIII-IX веках / Низомиддин Зохидов. – Худжанд: Нури маърифат, 2004. – 402 с.
2. Ибн Кутайба. Уюн ал-ахбор (Источники рассказов). Том 1./ Ибн Кутайба. – Каир: Дор ал-Миср, 1996. – 349 с.
3. Калкашанди, Абул Аббас. Субх ал-аъшо фи синоат ал-иншо (Светоч для слепого в чистописании). Том 10./ Абул Аббас, Калкашанди. – Каир: Дор ал-Миср, 1916. – 475 с.
4. Надим, Мухаммад ибн Исхак. ал-Фихраст ал-улум (Оглавление наук) Перевод Ризо Таджаджуда./ Мухаммад ибн Исхак, Надим. – Тегеран, 1381.– 852 с.
5. Низомулмулк. Сиясатнаме (Книга об управлении государством)/ под ред. Аббаса Икбала Оштияни. / Низомулмулк. – Тегеран: Асотир, 1393. – 219 с.
6. Таха, Хусайн. Мин таърих ал-адаб ал-араби (Из истории арабской литературы). Том.1-3/ Хусайн Таха. – Бейрут: Дор ал-илм, 1980. – 480 с.
7. Фахури, Ханно. Таърихи адабиёти забони араби (История арабской литературы). Перевод Абдулмухаммада Ояти/ Ханно Фахури. – Тегеран: Тус, 1361 – 839 с.
8. Хирсимми, Абу Саид. Мухтасар сиёсат ал-хуруб (Коротко о военной политике). Исследование Абдурауфа Авн/ Абу Саид Хирсимми. – Египет: Дор ал-илм, 1964. – 70 с.

-
9. Шавки, Зайф. Таърих ал-адаб ал-араб. (История арабской литературы) ал-Аср ал-аббосия/ Зайф Шавки. – Каир: Дор ал-маориф, 1999. – 576 с.
 10. Шавки, Зайф. Ал-фанну ва мазохибух фи-наср-ал-араб (Искусство красноречия и его разновидности в арабской прозе)/ Зайф Шавки. – Каир: Дор ал-маориф, 1991. – 400 с.

Reference Literature:

1. Zohidov, N. *Arabic Prose of Persian-Tajik Literature Referring to the VIII-th – the IX-th Centuries Written in Arabic*/Nizomuddin Zohidov. - *Khujand: Light of Education*, 2004. – 402 pp. (in Tajik)
2. *Ibn Kutayba, Uyun al-Akhhbor (Sources of Tales)*. – V.1./ Ibn Kutayba. – Cairo: Dor al-Misr, 1996. – 349 pp. (in Arabic)
3. *Kalkashandi, Abdul Abbos. Subh al-Asho fi Sinoat al-Insho (Light for the Blind in Calligraphy)*. – V.10./ Abdul Abbos, Kalkashandi. - Cairo: Dor al-Misr, 1916. – 475 pp. (in Arabic)
4. *Nadim, Muhammad ibn Ishoq. Al-Fihrast al-Ulum (Table of Contents of Sciences)*. Translated by Rizo Tajadud./ Muhammad ibn Ishoq, Nadim. – Tehran, 1381hijra. – 852 pp. (in Arabic)
5. *Nizomulmulk. Siyasat-Name (Book on Management with State)/ under the editorship of Abbas Iqbal Oshtiyani, / Nizomulmulk*. - Tehran: Asotir, 1393hijra. – 219 pp. (in Persian)
6. *Takha, Husayn. Min Ta`rich al-Adab al-Arab (From the History of Arabic Literature)*. – V.V. 1 – 3/Husayn, Takha. – Beirut: Dor al-Ilm, 1980. – 480 pp. (in Arabic)
7. *Fakhuri, Khanno. The History of Arabic Literature*. Translated by Abdulmuhammad Oyati/Khanno Fakhuri. - Tehran: Tus, 1361hijra. – 839 pp. (in Tajik)
8. *Khirsimi, Abu Said. Brief Characteristics on Military Policy. Researched by Abdurauf Avn/Abu Said Khirsimi*. – Egypt: Dor al-Ilm, 1964. – 70 pp. (in Arabic)
9. *Shavqi, Zayf. The History of Arabic Literature. Abbasids` Dynasty/Zayf Shavki*. - Cairo: Dor al-Maorif, 1999. – 576 pp. (in Arabic)
10. *Shavqi, Zayf. Art of Oratory and its Diversities in Arabic Prose /Zayf Shavki*. - Cairo: Dor al-Maorif, 1991. – 400 pp. (in Arabic)